

сов и спецкурсов, читаемых сегодня в вузах юридического профиля Республики Беларусь. И на поставленный в заголовке вопрос надо ответить только утвердительно – юристу нужна профессиональная этика.

Дата поступления в редакцию: 28.11.2011

Н.И. Порубов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь

М.В. ЛОМОНОСОВ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ (к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова)

Наш выпуск совпал с 200-летним юбилеем Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. К юбилею университета была подготовлена обширная программа научных исследований. В стороне не остались и мы, студенты старших курсов юридического факультета. Я взялся написать доклад о роли М.В. Ломоносова в постановке юридического образования в России.

Дело в том, что М.В. Ломоносов известен как химик и физик, астроном и геолог, историк и поэт. Но не все знают о роли М.В. Ломоносова в постановке юридического образования в России и о его экспертной деятельности.

Ведя постоянную борьбу с иностранцами, осевшими в Академии наук, М.В. Ломоносов выдвигал на повестку дня вопросы о распространении в России знаний и просвещения, о подготовке кадров своих ученых, учителей, врачей, юристов. В записке, адресованной царице Елизавете, М.В. Ломоносов писал: «...в России великий недостаток природных докторов, аптекарей и лекарей, механиков, юристов, ученых ...». Чтобы выправить это положение, М.В. Ломоносов уже в 1743 г. подал записку в Академию наук об организации в Москве университета. На его прошение царица начертала: «Нам ненадобно десять Ломоносовых. Нам и один в тягость. Мы великую прошибку сделали, дабы Ломоносова в университет пустили». Не добившись положительного решения этого вопроса в Академии, М.В. Ломоносов в июне 1754 г. обратился с письмом к фавориту Елизаветы – И.И. Шувалову, где изложил структуру университета. По замыслу М.В. Ломоносова в Московском университете должно было быть три факультета: юридический, медицинский и философский (теологический).

На юридическом факультете М.В. Ломоносов считал нужным создать три кафедры с профессорами: «1. Профессор всей юриспруденции вообще, который учить должен натуральные и народные права, также узаконения Римской древней и новой империи. 2. Профессор юриспруденции российской, который, кроме вышеописанных, должен знать и преподавать внутренние государственные права. 3. Профессор политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошедшие веки и как состоят в нынешнее время».

Это была законченная и вполне научная для того времени программа юридического образования: студенты сначала слушают «право общее, естественное и народное», т. е. начинают с философии права, затем изучают историю римского права. Получив, таким образом, общую подготовку, они приступают к изучению естественного права и практического законоведения, а затем – международного права и политики.

Согласно записке московской профессуры 1765 г. на юридическом факультете должны были выпускаться «разумные адвокаты, совестные судьи, ...искусные советники и президенты... и также люди, которые в кабинетах и посольских делах, також в коммерческих и мирных трактатах с пользою отечества употреблены быть могут».

Текст проекта М.В. Ломоносова, лишь незначительно подправленный И.И. Шуваловым, явился основой этой особенно важной части университетского устава, где определяются разделение университета на факультеты, число кафедр и предметы университетского образования. Из заключительных слов письма видно, что М.В. Ломоносов выражал готовность составить в пятидневный срок полный план, т. е. развернутый проект устава Московского университета и гимназии.

Ломоносов предлагал открыть при Московском университете две гимназии: одну – для дворян, другую – для разночинцев.

Если тот или иной помещик обнаружит у молодого крестьянина большие способности к учению, ему следует этого крестьянина отпустить на волю, приняв на себя его содержание на время пребывания в университете. При поступлении крестьянина в университет увольнительное свидетельство сдается в канцелярию и хранится там до тех пор, пока крестьянин не закончит курса и не будет определен на государственную службу. Если же крестьянин за время обучения в университете будет уличен в недостойном поведении или совершит какие-либо проступки, он подлежит возврату своему помещику. При этом увольнительное свидетельство должно быть аннулировано. Так, М.В. Ломоносов ратовал за распространение просвещения в России, за создание кадров русских ученых из числа так называемых низших слоев населения.

Все эти факты, вместе взятые, приводят к твердому убеждению, что участие М.В. Ломоносова при учреждении Московского университета не ограничилось посылкой этого проекта. Нет сомнения, что и до того, и после М.В. Ломоносов, как это подтверждают его современники, не раз впоследствии беседовал на подобные темы с И.И. Шуваловым. Именно на основе предложенной М.В. Ломоносовым программы юридического факультета Московского университета родились такие самобытные русские исследователи и творцы русского права, как Десницкий и Горюшкин, которые положили начало русской национальной юриспруденции.

По предложению президента Академии наук М.В. Ломоносов неоднократно занимался экспертной деятельностью: участвовал в следственных комиссиях по делам в отношении профессоров академии, давал заключения о качестве переводов, принимал участие в установлении истины при спорах об авторстве.

В области государственного строя весьма ценными являются замечательные идеи М.В. Ломоносова о размножении и сохранении «российского народа», «истреблении праздности», исправлении нравов, лучшей государственной экономике, сохранении военного искусства в период «долговременного мира». М.В. Ломоносов мечтал о том времени, когда можно будет перековать мечи в сошники, а «серный прах» (порох) употреблять только для фейерверков. Война у М.В. Ломоносова – необходимость, когда она является «щитом обширных областей» и не вызвана захватом чужих территорий. Гениальный сын холмогорского рыбака не только не отставал, но в ряде вопросов шагал далеко впереди западноевропейских светил – государствоведов своей эпохи.

Работа над докладом о М.В. Ломоносове меня настолько увлекла, что я решил проанализировать деятельность кафедры международного права за 200 лет и написать научный доклад, за который и был поощрен ректором МГУ и рекомендован советом научного студенческого общества в аспирантуру.

В конце 1961 г. к 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова (1711–1961) в издательстве Московского университета была выпущена в свет книга доцента юридического факультета, белоруса по происхождению, И.Д. Мартысевича «Вопросы государства и права в трудах М.В. Ломоносова». Автор, во введении ссылаясь на академика С.И. Вавилова, считает, что М.В. Ломоносов справедливо является основоположником русской науки, а академик Б.Д. Греков писал: «Мы могли убедиться, что химик, физик, филолог, поэт и художник, Ломоносов в то же время очень глубоко и серьезно занимается историей». М.В. Ломоносов – первый русский историк, установивший славянское происхождение русской государственности и культуры. Большое значение для историко-юридической науки имели высказывания М.В. Ломоносова по ряду проблем, относящихся к общественно-политическому строю и праву Российской империи первой половины XVIII в.

В книге И.Д. Мартысевича исследуется периодизация М.В. Ломоносова в истории русского государства, население древней Руси, взгляды М.В. Ломоносова о государственном строе России, русском праве XVIII в., положении сословий в русском государстве.

В 1761 г. М.В. Ломоносов набросал план статей, «простирающихся к приращению общей пользы», как он сообщал в письме к И.И. Шувалову 1 ноября 1761 г. Он намеривался написать следующие статьи:

1. О размножении и сохранении российского народа.
2. О истреблении праздности.
3. О исправлении нравов и о большем народе просвещении.
4. О исправлении земледелия.
5. О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств.

6. О лучших пользах купечества.
7. О лучшей государственной экономии.
8. О сохранении военного искусства во время долговременного мира.

Из перечисленных статей сохранилась и дошла до нас первая работа «О размножении и сохранении российского народа». В ней М.В. Ломоносов выявил причины, препятствующие росту народонаселения России, в частности, резко критиковал существующее законодательство и церковные обряды и требовал распространения среди народа грамотности, научных и медицинских знаний. Он настаивал на необходимости проведения ряда законодательных мероприятий, которые способствовали бы разрешению этих социальных проблем. Насколько остро М.В. Ломоносов критиковал государственные и общественные порядки, видно из того, что эта работа была впервые напечатана с большими цензурными купюрами лишь в 1819 г., а полностью – только в 1871 г. Анализ этой работы М.В. Ломоносова, а также других его трудов дает возможность выяснить его взгляды на историю русского права.

Прежде всего видно, что М.В. Ломоносов был сторонником учения о естественном праве, согласно которому кроме права, установленного государством, в обществе существует «естественное право», или «народное право», образовавшееся еще до возникновения государства.

По мнению М.В. Ломоносова, законы, издаваемые государственной властью, должны быть устойчивыми и понятливыми для населения.

Он утверждал, что этим требованиям далеко не удовлетворяет существующее законодательство, которое «не утверждено было до совершенства» и горячо приветствовал предложения сената, провозгласившее «... искоренить ябеднические по разным делам вымыслы и сочинить ясные и понятные законы», а Академия наук должна обязательно принять участие в этом важном деле.

М.В. Ломоносов считал, что население должно соблюдать законы, издаваемые государством, а виновные должны строго наказываться. Но это наказание должно быть целесообразным, содействовать исправлению «прав человека», исправлению людей. Он решительно возражал против жестоких наказаний, считал недопустимыми колесование, четвертование, членовредительные наказания – урезание языка, вырывание ноздрей. М.В. Ломоносов жил в эпоху, когда царицей доказывания являлось признание обвиняемым своей вины.

Пытка как средство получения показаний от обвиняемых самыми различными способами и в самых жестоких формах применялась в середине XVIII в. при царствовании Екатерины II. В 1762 г. Тайная розыскных дел канцелярия представила царице справку «Обряд како обвиняемый пытается», в которой описывалась техника пытки и процессуальный порядок ее проведения: «Для пытки приличившихся в злодействах сделано особое место, называемое застенком, огорожен полисадником и покрыт для того, что при пытках бывают судьи и секретарь, и для записи пыточных речей подъячий; и, в силу указа 1742-го г., велено, записав пыточные речи, крепить судьям, не выходя из застенка. В застенке-жь для пытки сделана дыба. По приходе судей в застенок и по рассуждении в чем подлежащего к пытке спрашивать должно, приводится тот, которого пытать подлежит, и от караульного отдается палачу... Растянув пытаемого на дыбе, бьет кнутом, где и спрашивается о злодействах и все записывается, что таковой сказывать станет.

Есть-ли-же подлежащих к пытке такой случится, который изобличается во многом злодействе, а он запирается, и по делу обстоятельства доказывают его к подозрению, то для изыскания истины употребляются нарочно: 1-е. Тиски, сделанные из железа, в которых кладут злодея персты и свинчивают от палача до тех пор, пока или повинится или же не можно будет больше жать перстов и винт не будет действовать. 2-е. Наложив на голову веревку и просунув кляп и вертят так, что онный изумленным бывает; потом подстригают на голове волосы до тела и на то место льют холодную воду только что почти по капле, от чего также в изумление приходит.

Хотя по законам положено только три раза пытать, но когда случится пытанный на второй или на третьей пытке речи переменит, то еще трижды пытается. И если переговаривать будет в трех пытках, то пытки употребляются до тех пор, когда с трех пыток одинаковое скажет, ибо сколь раз пытен не был, а если в чем-нибудь разнить в показаниях будет, то в утверждение должен еще три пытки вытерпеть; а потом и огонь таким образом: палач висячего на дыбе растянет и зажегши веник с огнем водит по спине».

И.Д. Мартысевич утверждает, что нельзя не признать взгляды М.В. Ломоносова на практиковавшиеся в XVIII в. наказания по тому времени гуманными и прогрессивными.

Большое внимание М.В. Ломоносов уделял борьбе с преступностью, особенно с грабежами и разбоями. Он считал, что предпринятые меры будут служить не так для людей безопасности и к сбережению российского народа, но и к особой славе всемилостивейшей нашей самодержицы яко возобновительницы старых и состроительницы новых городов российских.

М.В. Ломоносов также обращал внимание на то, что много убийств происходит в драках, особенно во время земельных споров между соседями-помещиками. Такие споры между помещиками, указывал М.В. Ломоносов, можно легко ликвидировать, проведя правильное межевание.

Одной из причин совершения убийств, писал М.В. Ломоносов, является женитьба подростков на взрослых девушках. «Довольно есть и таких примеров, что гнушаясь малым и глупым мужишком, спознается жена с другим и, чтоб за него выйти, мужа своего отравливает или инако убивает, а после изобличена предается казни». Далее М.В. Ломоносов указывал, что женщина, вступившая в недозволенную связь и желавшая утаить рождение ребенка, иногда в отчаянии его убивала. Так умножались преступления и уменьшалось народонаселение страны.

«Для избежания столь ужасного злодейства и для сохранения жизни неповинных младенцев надобно бы учредить нарочные богадельные дома для невозбранного зазорных детей приему, где богадельные старушки могли б за ними ходить вместо матерей или бабок...».

Анализируя взгляды Ломоносова на семейное право XVIII в., следует констатировать, – пишет Мартысевич – что он прекрасно знал русское законодательство в области брака и семьи. Его предложения были направлены на устранение реакционных сторон этого законодательства и являлись для того времени весьма прогрессивными.

Так, Ломоносов вставал против обычной женитьбы подростков на взрослых девушках. «В обычай вошло во многих российских пределах, а особливо по деревням, что малых ребят, к супружеской должности неспособных, женят на девках взрослых, и часто жена могла бы по летам быть матерью своего мужа... Первые после женитьбы лета проходят бесплодны, следовательно, такое супружество – не супружество и сверх того вредно размножению народа, затем что взрослая такая женщина, будучи за ровнею, могла бы родить несколько детей обществу».

М.В. Ломоносов ставил вопрос о необходимости запрещения такого рода браков, которые вредно отражались на здоровье населения и не способствовали его увеличению. По этим же причинам он выступал против женитьбы стариков на молодых девушках.

Он предлагал установить при вступлении в брак следующее соотношение между возрастом мужчин и женщин: невеста не должна быть старше жениха более чем на два года, а жених старше невесты, как правило, на семь-десять лет, но не более пятнадцати лет.

Мотивировал он это соотношение тем, что обычно женщины вследствие частой беременности старятся раньше мужчин.

Непременным условием вступления в брак М.В. Ломоносов считал добровольное согласие сторон. Это требование он мотивировал следующим образом:

«Неравному супружеству много подобно насильное, ибо где любви нет, ненадежно и плодородие. Несогласии, споры и драки вредят плоду зачатому и нередко бывают причиною безвременному и незрелому рождению. Для того должно венчающим священникам накрепко подтвердить что [б] они, услышав где о невольном сочетании, оно не допускали и не венчали под опасением лишения чина, жениха бы и невесту не тогда только для виду спрашивали, когда они уже приведены в церковь к венчанию, но несколько прежде».

М.В. Ломоносов решительно выступал против церковных правил, согласно которым запрещалось вступать в брак четвертый раз и даже пятый. При этом он предусматривал следующие условия вступления в четвертый брак.

«Правда, что иногда не без сомнительства бывает, все ли происходило натурально, когда кто в третий и притом в немногие годы овдовев, и не было ли какого потаемного злодейства? Для сего лицо, требующее четвертого или пятого брака, должно представить в свидетели соседей или, еще лучше, родственников по первым супружествам, что в оных поступки его были незлобны и беззазорны, а у кого окажутся вероятные знаки неверности или свирепости, а особливо в двух или во всех трех супружествах, тем лицам не позволять четвертого брака».

Итак, гений М.В. Ломоносов проявился во всем. В историко-юридической науке тоже.

Дата поступления в редакцию: 26.12.2011